

Ленинградская область
2020 – 2021 учебный год
Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Муниципальный этап
11 класс

Уважаемые участники олимпиады!

Вам предлагаются три письменных задания: тест на знание текстов художественных произведений, истории и теории литературы; аналитическое задание и задание творческого характера.

Выполняя аналитическое и творческое задания, вы должны создать связные тексты ответов, опираясь на предложенные вопросы.

Время выполнения работы – 5 астрономических часов.

Задание № 1. Тест

Время выполнения задания – 40 минут.

1. Часто реплика литературного героя становится крылатым выражением. Определите, кому принадлежат приведённые фразы, как называется произведение, кто его автор. Запишите в лист ответов № 1 фамилию персонажа, название произведения, фамилию автора.

- 1). «Как бы чего не вышло».
- 2). «У меня лёгкость в мыслях необыкновенная».
- 3). «И дым отечества нам сладок и приятен».
- 4). «Я знал одной лишь думы власть. / Одну – лишь пламенную страсть».

2. Запишите в лист ответов №1 имена и отчества следующих литературных персонажей: Кабанова, Штольц, Печорин, Чичиков.

3. Назовите имя, отчество и фамилию автора этих произведений: «Людмила», «Кубок», «Лесной царь», «Ивиковы журавли». Запишите их в лист ответов № 1.

4. Назовите писателя, дед которого был министром юстиции при Александре II и Александре III, отец был членом Государственной Думы, а сам писатель эмигрировал из России в 1919 году. Запишите его фамилию, имя, отчество в лист ответов № 1.

5. О каких литературных направлениях идёт речь в данных определениях. Запишите их названия в лист ответов №1.

- 1). Способ отображения действительности, при котором изображается жизнь в соответствии с объективной реальностью, правдиво воспроизводятся «типические характеры в типических обстоятельствах».

2). Направление, сделавшее основой своей художественной системы концепцию о непознаваемости мира и человека средствами научного опыта и реалистического изображения; ключевое понятие – переосмысленная романтическая идея двоимирия.

3). Литературное направление, которое провозглашало стремление к «прекрасной ясности», призывало открыть заново красоту и ценность человеческого существования.

6. Определите стихотворный размер данных отрывков, способ рифмовки в них. Запишите результаты в лист ответов №1.

1). Русалка плыла по реке голубой

Озаряема полной луной;

И старалась она доплеснуть до луны

Серебристую пену волны.

2). Терек воет, дик и злобен,

Меж увесистых громад,

Буре плач его подобен,

Слёзы брызгами летят.

7. Вспомните не менее 4 художественных произведений, посвящённых музыке и музыкантам. Запишите в лист ответов № 1 названия произведений и фамилии их авторов.

Задание № 2. Аналитическое задание

Провести целостный анализ текста – прозаического или поэтического (по выбору участника олимпиады).

Рекомендуемое время выполнения задания – 3 часа.

1 вариант

ЗАДАНИЕ. *Выполните целостный анализ произведения К.Г. Паустовского «Корзина с еловыми шишками», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: смысл названия произведения, система образов, тема и идейный смысл произведения, его композиция, роль пейзажа, художественное пространство и художественное время, роль деталей. Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер; Вы можете выбрать собственный путь анализа.*

Помните, что анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии. Обилие терминов в работе не означает научности.

Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать только при необходимости.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Константин Георгиевич Паустовский

Корзина с еловыми шишками

Композитор Эдвард Григ проводил осень в лесах около Бергена.

Все леса хороши с их грибным воздухом и шелестом листьев. Но особенно хороши горные леса около моря. В них слышен шум прибоя. С моря постоянно наносит туман, и от обилия влаги буйно разрастается мох. Он свешивается с веток зелеными прядями до самой земли.

Кроме того, в горных лесах живёт, как птица пересмешник, веселое эхо. Оно только и ждёт, чтобы подхватить любой звук и швырнуть его через скалы.

Однажды Григ встретил в лесу маленькую девочку с двумя косичками – дочь лесника. Она собирала в корзину еловые шишки.

Стояла осень. Если бы можно было собрать всё золото и медь, какие есть на земле, и выковать из них тысячи тысяч тоненьких листьев, то они составили бы ничтожную часть того осеннего наряда, что лежал на горах. К тому же кованые листья показались бы грубыми в сравнении с настоящими, особенно с листьями осины. Всем известно, что осиновые листья дрожат даже от птичьего свиста.

– Как тебя зовут, девочка? – спросил Григ.

– Дагни Педерсен, – вполголоса ответила девочка.

Она ответила вполголоса не от испуга, а от смущения. Испугаться она не могла, потому что глаза у Грига смеялись.

– Вот беда! – сказал Григ. – Мне нечего тебе подарить. Я не ношу в кармане ни кукол, ни лент, ни бархатных зайцев.

– У меня есть старая мамина кукла, – ответила девочка. – Когда-то она закрывала глаза. Вот так!

Девочка медленно закрыла глаза. Когда она вновь их открыла, то Григ заметил, что зрачки у нее зеленоватые и в них поблескивает огоньками листва.

– А теперь она спит с открытыми глазами, – печально добавила Дагни. – У старых людей плохой сон. Дедушка тоже всю ночь кряхтит.

– Слушай, Дагни, – сказал Григ, – я придумал. Я подарю тебе одну интересную вещь. Но только не сейчас, а лет через десять.

Дагни даже всплеснула руками.

– Ой, как долго!

– Понимаешь, мне нужно её ещё сделать.

– А что это такое?

– Узнаешь потом.

– Разве за всю свою жизнь, – строго спросила Дагни, – вы можете сделать всего пять или шесть игрушек?

Григ смутился.

– Да нет, это не так, – неуверенно возразил он. – Я сделаю её, может быть, за несколько дней. Но такие вещи не дарят маленьким детям. Я делаю подарки для взрослых.

– Я не разобью, – умоляюще сказала Дагни и потянула Грига за рукав. – И не сломаю. Вот увидите! У дедушки есть игрушечная лодка из стекла. Я стираю с нее пыль и ни разу не отколола даже самого маленького кусочка.

«Она совсем меня запутала, эта Дагни», – подумал с досадой Григ и сказал то, что всегда говорят взрослые, когда попадают в неловкое положение перед детьми:

– Ты ещё маленькая и многого не понимаешь. Учись терпению. А теперь давай корзину. Ты её едва тащишь. Я провожу тебя, и мы поговорим о чём-нибудь другом.

Дагни вздохнула и протянула Григу корзину. Она действительно была тяжелая. В еловых шишках много смолы, и потому они весят гораздо больше сосновых.

Когда среди деревьев показался дом лесника, Григ сказал:

– Ну, теперь ты добежишь сама, Дагни Педерсен. В Норвегии много денечек с таким именем и фамилией, как у тебя. Как зовут твоего отца?

– Хагеруп, – ответила Дагни и, наморщив лоб, спросила: – Разве вы не зайдете к нам? У нас сеть вышитая скатерть, рыжий кот и стеклянная лодка. Дедушка позволит вам взять ее в руки.

– Спасибо. Сейчас мне некогда. Прощай, Дагни!

Григ пригладил волосы девочки и пошёл в сторону моря. Дагни, насупившись, смотрела ему вслед. Корзину она держала боком, из неё вываливались шишки.

«Я напишу музыку, – решил Григ. – На заглавном листе я прикажу напечатать: «Дагни Педерсен – дочери лесника Хагерупа Педерсена, когда ей исполнится восемнадцать лет».

В Бергене всё было по-старому.

Всё, что могло приглушить звуки, – ковры, портьеры и мягкую мебель – Григ давно убрал из дома. Остался только старый диван. На нём могло разместиться до десятка гостей, и Григ не решался его выбросить.

Друзья говорили, что дом композитора похож на жилище дровосека. Его украшал только рояль. Если человек был наделён воображением, то он мог услышать среди этих белых стен волшебные вещи – от рокота северного океана, что катил волны из мглы и ветра, что высвистывал над ними свою дикуую сагу, до песни девочки, баюкающей тряпичную куклу.

Рояль мог петь обо всём – о порыве человеческого духа к великому и о любви. Белые и чёрные клавиши, убегая из-под крепких пальцев Грига, тосковали, смеялись, гремели бурей и гневом и вдруг сразу смолкали.

Тогда в тишине ещё долго звучала только одна маленькая струна, будто это плакала Золушка, обиженная сестрами.

Григ, откинувшись, слушал, пока этот последний звук не затихал на кухне, где с давних пор поселился сверчок.

Становилось слышно, как, отсчитывая секунды с точностью метронома, капает из крана вода. Капли твердили, что время не ждёт и надо бы поторопиться, чтобы сделать все, что задумано.

Григ писал музыку для Дагни Педерсен больше месяца. Началась зима. Туман закутал город по горло. Заржавленные пароходы приходили из разных стран и дремали у деревянных пристаней, тихонько посапывая паром.

Вскоре пошёл снег. Григ видел из своего окна, как он косо летел, цепляясь за верхушки деревьев.

Невозможно, конечно, передать музыку словами, как бы ни был богат наш язык.

Григ писал о глубочайшей прелести девичества и счастья. Он писал и видел, как навстречу ему бежит, задыхаясь от радости, девушка с зелёными сияющими глазами. Она обнимает его за шею и прижимается горячей щекой к его седой небритой щеке. «Спасибо!» – говорит она, сама ещё не зная, за что она благодарит его.

«Ты как солнце, – говорит ей Григ. – Как нежный ветер и раннее утро. У тебя на сердце расцвёл белый цветок и наполнил всё твоё существо благоуханием весны. Я видел жизнь. Что бы тебе ни говорили о ней, верь всегда, что она удивительна и прекрасна. Я старик, но я отдал молодежи жизнь, работу, талант. Отдал всё без возврата. Поэтому я, может быть, даже счастливее тебя, Дагни.

Ты – белая ночь с её загадочным светом. Ты – счастье. Ты – блеск зари. От твоего голоса вздрагивает сердце.

Да будет благословенно всё, что окружает тебя, что прикасается к тебе и к чему прикасаешься ты, что радует тебя и заставляет задуматься»,

Григ думал так и играл обо всём, что думал. Он подозревал, что его подслушивают. Он даже догадывался, кто этим занимается. Это были синицы на дереве, загулявшие матросы

из порта, прачка из соседнего дома, сверчок, снег, слетавший с нависшего неба, и Золушка в заштопанном платье.

Каждый слушал по-своему.

Синицы волновались. Как они ни вертелись, их трескотня не могла заглушить рояля.

Загулявшие матросы рассаживались на ступеньках дома и слушали, всхлипывая. Прачка разгибала спину, вытирала ладонью покрасневшие глаза и покачивала головой. Сверчок вылезал из трещины в кафельной печке и поглядывал в щёлку за Григом.

Падавший снег останавливался и повисал в воздухе, чтобы послушать звон, лившийся ручьями из дома. А Золушка смотрела, улыбаясь, на пол. Около её босых ног стояли хрустальные туфельки. Они вздрагивали, сталкиваясь друг с другом, в ответ на аккорды, долетавшие из комнаты Грига.

Этих слушателей Григ ценил больше, чем нарядных и вежливых посетителей концертов.

В восемнадцать лет Дагни окончила школу.

По этому случаю отец отправил ее в Христианию погостить к своей сестре Магде. Пускай девочка (отец считал её ещё девочкой, хотя Дагни была уже стройной девушкой, с тяжёлыми русыми косами) посмотрит, как устроен свет, как живут люди, и немного повеселится.

Кто знает, что ждёт Дагни в будущем? Может быть, честный и любящий, но скуповатый и скучный муж? Или работа продавщицы в деревенской лавке? Или служба в одной из многочисленных пароходных контор в Бергене?

Магда работала театральной портнихой. Муж её Нильс служил в том же театре парикмахером.

Жили они в комнатухе под крышей театра. Оттуда был виден пёстрый от морских флагов залив и памятник Ибсену.

Пароходы весь день покрикивали в открытые окна. Дядюшка Нильс так изучил их голоса, что, по его словам, безошибочно знал, кто гудит – «Нордерней» из Копенгагена, «Шотландский певец» из Глазго или «Жанна д'Арк» из Бордо.

В комнате у тетушки Магды было множество театральных вещей: парчи, шёлка, тюля, лент, кружев, старинных фетровых шляп с черными страусовыми перьями, цыганских шалей, седых париков, ботфорт с медными шпорами, шпаг, вееров и серебряных туфель, потёртых на сгибе. Всё это приходилось подшивать, чинить, чистить и гладить.

На стенах висели картины, вырезанные из книг и журналов: кавалеры времён Людовика XIV, красавицы в кринолинах, рыцари, русские женщины в сарафанах, матросы и викинги с дубовыми венками на головах.

В комнату надо было подыматься по крутой лестнице. Там всегда пахло краской и лаком от позолоты.

* * *

Дагни часто ходила в театр. Это было увлекательное занятие. Но после спектаклей Дагни долго не засыпала и даже плакала иногда у себя в постели.

Напуганная этим тетушка Магда успокаивала Дагни. Она говорила, что нельзя слепо верить тому, что происходит на сцене. Но дядюшка Нильс обозвал Магду за это «наседкой» и сказал, что, наоборот, в театре надо верить всему. Иначе людям не нужны были бы никакие театры. И Дагни верила.

Но всё же тетушка Магда настояла на том, чтобы пойти для разнообразия в концерт.

Нильс против этого не спорил. «Музыка, – сказал он, – это зеркало гения».

Нильс любил выражаться возвышенно и туманно. О Дагни он говорил, что она похожа на первый аккорд увертюры. А у Магды, по его словам, была колдовская власть над людьми. Выражалась она в том, что Магда шила театральные костюмы. А кто же не знает, что человек каждый раз, когда надевает новый костюм, совершенно меняется. Вот так оно и выходит, что один и тот же актёр вчера был гнусным убийцей, сегодня стал пылким любовником, завтра будет королевским шутом, а послезавтра – народным героем.

– Дагни, – кричала в таких случаях тетушка Магда, – заткни уши и не слушай эту ужасную болтовню! Он сам не понимает, что говорит, этот чердачный философ!

Был тёплый июнь. Стояли белые ночи. Концерты проходили в городском парке под открытым небом.

Дагни пошла на концерт вместе с Магдой и Нильсом. Она хотела надеть своё единственное белое платье. Но Нильс сказал, что красивая девушка должна быть одета так, чтобы выделяться из окружающей обстановки. В общем, длинная его речь по этому поводу сводилась к тому, что в белые ночи надо быть обязательно в чёрном и, наоборот, в тёмные сверкать белизной платья.

Переспорить Нильса было невозможно, и Дагни надела чёрное платье из шелковистого мягкого бархата. Платье это Магда принесла из костюмерной.

Когда Дагни надела это платье, Магда согласилась, что Нильс, пожалуй, прав – ничто так не оттеняло строгую бледность лица Дагни и её длинные, с отблеском старого золота косы, как этот таинственный бархат.

– Посмотри, Магда, – сказал вполголоса дядюшка Нильс, – Дагни так хороша, будто идёт на первое свидание.

– Вот именно! – ответила Магда. – Что-то я не видела около себя безумного красавца, когда ты пришёл на первое свидание со мной. Ты у меня просто болтун.

И Магда поцеловала дядюшку Нильса в голову.

Концерт начался после обычного вечернего выстрела из пушки в порту. Выстрел означал заход солнца.

Несмотря на вечер, ни дирижер, ни оркестранты не включили лампочек над пультами. Вечер был настолько светлый, что фонари, горевшие в листве лип, были зажжены, очевидно, только для того, чтобы придать нарядность концерту.

Дагни впервые слушала симфоническую музыку. Она произвела на неё странное действие. Все переливы и громы оркестра вызывали у Дагни множество картин, похожих на сны.

Потом она вздрогнула и подняла глаза. Ей почудилось, что худой мужчина во фраке, объявлявший программу концерта, назвал ее имя.

– Это ты меня звал, Нильс? – спросила Дагни дядюшку Нильса, взглянула на него и сразу же нахмурилась.

Дядюшка Нильс смотрел на Дагни не то с ужасом, не то с восхищением. И так же смотрела на неё, прижав ко рту платок, тетушка Магда.

– Что случилось? – спросила Дагни.

Магда схватила её за руку и прошептала:

– Слушай!

Тогда Дагни услышала, как человек во фраке сказал:

– Слушатели из последних рядов просят меня повторить. Итак, сейчас будет исполнена знаменитая музыкальная пьеса Эдварда Грига, посвящённая дочери лесника Хагерупа Педерсена Дагни Педерсен по случаю того, что ей исполнилось восемнадцать лет.

Дагни вздохнула так глубоко, что у неё заболела грудь. Она хотела сдержать этим вздохом подступавшие к горлу слёзы, но это не помогло. Дагни нагнулась и закрыла лицо ладонями.

Скачала она ничего не слышала. Внутри у неё шумела буря. Потом она наконец услышала, как поёт ранним утром пастуший рожок и в ответ ему сотнями голосов, чуть вздрогнув, откликается струнный оркестр.

Мелодия росла, подымалась, бушевала, как ветер, неслась по вершинам деревьев, срывала листья, качала траву, била в лицо прохладными брызгами. Дагни почувствовала порыв воздуха, исходивший от музыки, и заставила себя успокоиться.

Да! Это был её лес, её родина! Её горы, песни рожков, шум её моря!

Стеклянные корабли пенили воду. Ветер трубил в их снастях. Этот звук незаметно переходил в перезвон лесных колокольчиков, в свист птиц, кувыркавшихся в воздухе, в

ауканье детей, в песню о девушке – в её окно любимый бросил на рассвете горсть песку. Дагни слышала эту песню у себя в горах.

Так, значит, это был он! Тот седой человек, что помог ей донести до дому корзину с еловыми шишками. Это был Эдвард Григ, волшебник и великий музыкант! И она его укоряла, что он не умеет быстро работать.

Так вот тот подарок, что он обещал сделать ей через десять лет!

Дагни плакала, не скрываясь, слезами благодарности. К тому времени музыка заполнила всё пространство между землёй и облаками, повисшими над городом. От мелодических волн на облаках появилась легкая рябь. Сквозь неё светили звёзды.

Музыка уже не пела. Она звала. Звала за собой в ту страну, где никакие горести не могли охладить любви, где никто не отнимает друг у друга счастья, где солнце горит, как корона в волосах сказочной доброй волшебницы.

В наплыве звуков вдруг возник знакомый голос. «Ты – счастье, – говорил он. – Ты – блеск зари!»

Музыка стихла. Сначала медленно, потом всё разрастаясь, загремели аплодисменты.

Дагни встала и быстро пошла к выходу из парка. Все оглядывались на неё. Может быть, некоторым из слушателей пришла в голову мысль, что эта девушка и была той Дагни Педерсен, которой Григ посвятил свою бессмертную вещь.

«Он умер! – думала Дагни. – Зачем?» Если бы можно было увидеть его! Если бы он появился здесь! С каким стремительно бьющимся сердцем она побежала бы к нему навстречу, обняла бы за шею, прижалась мокрой от слёз щекой к его щеке и сказала бы только одно слово: «Спасибо!» – «За что?» – спросил бы он. «Я не знаю... – ответила бы Дагни. – За то, что вы не забыли меня. За вашу щедрость. За то, что вы открыли передо мной то прекрасное, чем должен жить человек».

Дагни шла по пустынным улицам. Она не замечала, что следом за ней, стараясь не попадаться ей на глаза, шёл Нильс, посланный Магдой. Он покачивался, как пьяный, и что-то бормотал о чуде, случившемся в их маленькой жизни.

Сумрак ночи ещё лежал над городом. Но в окнах слабой позолотой уже занимался северный рассвет.

Дагни вышла к морю. Оно лежало в глубоком сне, без единого всплеска.

Дагни сжала руки и застонала от неясного ещё ей самой, но охватившего всё её существо чувства красоты этого мира.

– Слушай, жизнь, – тихо сказала Дагни, – я люблю тебя.

И она засмеялась, глядя широко открытыми глазами на огни пароходов. Они медленно качались в прозрачной серой воде.

Нильс, стоявший поодаль, услышал её смех и пошёл домой. Теперь он был спокоен за Дагни. Теперь он знал, что её жизнь не пройдёт даром.

1953

2 вариант

ЗАДАНИЕ. *Выполните целостный анализ стихотворения А.Я. Марков «Мать», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: своеобразие военной лирики, тема и идейное содержание стихотворения; его пафос, особенности изображения действительности в стихотворении, внутренний мир лирического героя, образ матери, отличительные черты стихотворной формы, лексики, поэтического синтаксиса.*

Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер; Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Помните, что анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии. Обилие терминов в работе ещё не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать только при необходимости.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Алексей Яковлевич Марков

Мать

Четвёртые сутки в размокших окопах
Не спит поредевший в боях батальон.
За нами в руинах, в дыму Севастополь,
Огнём дальнобойным гранит опалён...
Лежим. Головы не поднять под обстрелом,
Работает бешено их миномёт...
Глядишь – недалёт, глядишь – пролетело,
Лишь насыпь замёрзшая брызнет вразлёт.
Четвёртые сутки мы глаз не смыкаем,
Твержу я себе: «Не сдавайся! Не спи!»
Под собственный голос я так засыпаю,
Что музыку боя не слышу в степи.
А мины ложатся совсем уже рядом,
Нас выбить решили любой ценой.
А я засыпаю. И взрывом снаряда,

Разбрызгавшим пыль за моею спиной,
Меня не разбудишь...
Но вот, будто в сказке,
Подходит ко мне моя старая мать,
И пальцем касается погнутой каски,
И, как наяву, говорит мне: «Не спать!»

Глаза протираю. Приснилось, конечно!
Гремит канонада, к которой привык...
Но снова в тумане горячем, кромешном
Я вижу отчётливо старческий лик.
Мне видится тот же платок полосатый
И руки, родные с мальчишеских лет,
Что мне воротник поправляли помятый,
Когда уже был по-солдатски одет.
Мне мать говорила: «Желаю удачи.
Иди, мой родимый, дай Бог вам пути.
Я буду молиться. Иди, я не плачу.
Ведь знаю, ты должен обратно прийти».

...Четвёртые сутки мы глаз не смыкаем,
Тяжёлые веки налились свинцом.
По облаку дыма не мать святая,
А мать моя сходит с открытым лицом.
«Не спать!» – И берёт меня за руку прямо.
Нет, это не сон.
– А сюда-то ты как?
Откуда ты, мама, любимая мама? –
И я из окопа в коричневый мрак
За ней выбегаю, качнувшись устало,
И падаю, сбитый горячей волной.
Прямым попаданием окоп мой взорвало,
Осколки со свистом прошли надо мной!

1942

Задание № 3. Творческое задание

Рекомендуемое время выполнения задания – 1 час 20 минут.

Предложите свой вариант оформления пособия по подготовке к ЕГЭ по литературе.

Представьте, что Вы сотрудник издательства и работаете в подразделении, отвечающем за выпуск учебной литературы за курс средней школы. Объясните художнику-оформителю свою концепцию обложки пособия и опишите её конкретные характеристики (по форме это может быть устное выступление на совещании, письменная инструкция, докладная записка – на Ваш выбор).

Уделите особое внимание следующим вопросам:

- Смысл и настроение: на какие эмоции рассчитана обложка и как она содержательно связана (или не связана) с литературой?
- Какие компоненты рисунка Вы считаете обязательными? (Портреты писателей? Обложки книг? Афиши фильмов или спектаклей по литературным произведениям? Репродукции картин? Иллюстрации к произведениям? Символические изображения?)
- Текстовая часть изображения: нужна она на обложке или нет? Почему? Если текст задания должен быть, то какой именно?
- Дополнительные элементы оформления пособия (дизайн страниц, поля, заголовки и др.).

Объём работы – 100 - 150 слов.

11 класс

Лист ответов № 1

Задание № 1. Тест

Тестовая работа сдаётся через 40 минут после начала олимпиады.

Задание 1.

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____

Задание 2.

Задание 3.

Задание 4.

Задание 5.

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____

Задание 6

- 1) _____
- 2) _____

Задание 7
